

Е.А. СМИРНОВА

*(Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия)*

УДК 821.161.1-32(Мальчуженко Е.)

ББК Ш33(2Рос=Рус)64-8,444

КУКОЛЬНАЯ АНТИУТОПИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Е. МАЛЬЧУЖЕНКО «КУКЛОИДЫ»

Аннотация. Жанр произведения «Куклоиды» определяется в статье как антиутопия. Опираясь на семиотику куклы в истории культуры, Мальчуженко рисует некое подобие человеческого общества, сатирически изображает политический строй и социальное устройство, культ развлечений и богатства. В статье анализируется система персонажей, выделяется главная оппозиция демократического и тоталитарного типов правления, реализованная в противниках: медведь Томми и Кук XII Пинок. Делается экскурс в историю соответствующих игрушек (мишка Тэдди и Буратино-Пиноккио). Уделяется внимание речевым средствам выражения иронии. Параллель люди – куклы в данном произведении подчеркивает инфантильность, бездумность, внутреннюю пустоту людей, живущих якобы «настоящей» жизнью на свалке мусора. Финал произведения создает ощущение безысходности: снова побеждают ложь и насилие.

Ключевые слова: семантика куклы, антиутопия, сатира, семиотика мусора.

Евгению Мальчуженко называют остроумным мистификатором советской истории. Ее первым произведением-мистификацией стала повесть «Крупа и Фантик», в которой автор представила выдуманную переписку Фанни Каплан и Надежды Крупской. Произведение было напечатано в журнале «Новый мир» № 9 за 2005 г., номинировано на премию «Национальный бестселлер» и в 2007 г. выпущено отдельной книгой.

В начале 2014 года писательница вместе с дочерью погибла в автокатастрофе. Её последняя книга вышла в издательстве «Самокат» в 2015 году. «Куклоиды» оказались в печати благодаря поэтессе Марине Бородицкой и психологу-писателю Наталье Тумашковой, с которыми Евгению Мальчуженко связывали многолетнее общение и

дружба. Книга была выпущена в серии «Недетские книжки», с пометой «Рекомендуется читателям с устойчивой психикой».

По целому ряду признаков повесть «Куклоиды» может быть отнесена к жанру антиутопии. М.А. Черняк, анализируя некоторые из современных произведений этого жанра, дает следующее определение: «Антиутопия зародилась как антитеза мифу, она всегда оспаривает миф о построении совершенного общества, созданный утопистами без оглядки на реальность. В антиутопии мир дан изнутри, через чувства одного человека, испытывающего на себе законы идеальной несвободы; важным в антиутопии становится конфликт личности и тоталитарного государства» [Черняк 2009: 15].

В кукольном мире, изображенном Е. Мальчуженко, одним из центральных героев является медведь Томми. Он единственный понимает устройство кукольного государства и пытается всем как-то помочь, сделать общество хоть немного лучше:

«...Немножко успокоившись за судьбу Беатрисс, Томми все-таки задумался о Конституции. Конституция – это святое. Пока она есть, можно надеяться на... можно надеяться... В общем, все может быть правильно. С другой стороны, вот сейчас она пока есть и что из этого? Кого это заинтересует? <...> Итак, кого же интересуют эти листки бумаги, кроме меня, который должен нарушить все, что там написано?» [Мальчуженко 2015: 22]. Конституция – главный закон общества. Томми должен его нарушить, чтобы разоблачить несправедливого, лживого правителя и постараться изменить политическое и социальное устройство жизни.

Главным противником Томми является не Конституция, а тоталитарное государство, возглавляемое деревянной фигурой Кука Пинокио, а попросту – Пинка.

Согласно определению, «исторический процесс в антиутопии делится на два отрезка – до осуществления идеала и после. Между ними – катастрофа, революция или другой разрыв преемственности. Все события антиутопии происходят после (переворота, войны, катастрофы и т.д.) и в каком-то определенном, ограниченном от остального мира месте. В антиутопии “конец истории” является точкой отсчета, началом» [Черняк 2009: 15].

В «Куклоидах» такой точкой отсчета (катастрофой, разрушающей прежнюю жизнь) является так называемый «перескок»: *«Город, где жили Куклоиды <...> находился на окраине одной из городских свалок, сразу за канавой, доверху наполненными скатившимися в нее пустыми бутылками из-под пепси. <...> Преодоление канавки Куклоиды с давних пор называли Перескоком»* [Мальчуженко 2015: 20]. После Перескока у кукол и игрушек начинается «Настоящая жизнь» без

людей-хозяев. Таким образом, внезапно кончается история прошлой жизни, начинается период полностью самостоятельного существования.

Свалка, из которой Куклоиды решались совершить Перескок, была самой элитной:

«Наша свалка – из лучших. В смысле – из крупных. Чтобы было понятней – она лучше и крупнее по количеству выброшенных на единицу мусора игрушек» [Мальчуженко 2015: 20]. Невозможно не заметить авторский сарказм в этой характеристике «элитной» свалки.

Можно провести аналогию с мегаполисом, большим городом, куда стекаются люди из других городов, поселков, деревень. Все ищут свое место под солнцем, лучшую жизнь, почет и уважение. Но чем крупнее город, тем обширнее свалки вокруг него.

Р. Спивак в своей статье дает такое определение феномену «мусор»: «Основу содержания понятия “мусор” определяют признаки, общие для русского языкового сознания. С мусором связано представление об отбросах, пыли, прахе, тлене, паутине, гнили, золе, потухших углях, пепле, помоях, обломках, обрывках <...> Мусор ассоциируется с прошлым и противостоит будущему» [Спивак 1999: 235]. Таким образом, большинство игрушек, желая окончательно покинуть прошлую жизнь, должны некоторое время провести на свалке, среди гниющих костей и пустых бутылок пепси, потом совершить опасный Перескок. Только после этих испытаний у Куклоидов начинается жизнь Настоящая. Однако эта «настоящая» жизнь вся строится на обломках, отбросах прошлого, что также характерно для антиутопии, рисующей общество будущего не процветающим, а напротив, деградировавшим по сравнению с настоящим.

В Кукборге есть свой король – Кук XII, есть Конституция (которой, по правде говоря, мало кто интересуется), есть трудящиеся (все Медведи работают водителями, Кукла Клава – парикмахер) и остальные игрушки, которые проводят дни в праздности. Получается, что те, кто работают, заняты только в сфере обслуживания и охраны (карлсоны-солдаты), ничего нового не производится, для «настоящей» жизни кое-как приспособляются обломки прежней (например, дома выстраиваются из деталей конструктора Лего, вместо денег имеют хождение пробочки от пепси).

Всем в Кукборге дается жилье, но в соответствии с занимаемой должностью, родословной или если есть связи. Каждому жителю полагается бесплатная «потаскушка» (своеобразный аксессуар,

который можно поставить на колесики и катать за собой; чем оригинальнее потаскушка – тем большую зависть она вызывает; это явная пародия на статусные автомобили или часы элитных серий). Но тем, кто пока не знает, что «потаскушки» бесплатны, предлагается взять их в кредит или аренду, а то и купить за символическую плату (кусочек кружева или бархата).

У каждой игрушки должен быть ярлык. Ярлык – это в каком-то роде паспорт. С ним и с текстом представления можно рассчитывать на хорошее жилье, должность и даже оказаться в числе Выбранных:

«...не какая-нибудь там, а с именем на ярлыке» [Мальчуженко 2015: 5]

Таким образом, система жизнеустройства кукольного города очень схожа с человеческой, так, как она представлена в обществе потребления.

Произведение начинается со знакомства с «высокотехнологичным» куклоидом – Беатрисс. Она – настоящая красавица, из фарфора, с красивыми длинными ножками и закрывающимися веками. Ее интересуют только собственная внешность и положение в обществе. Другого взгляда на Беатрисс нет ни у нее самой, ни у других жителей Кукборга. Точно такая же и репутация у ее соперницы – лысой куклы Лайлы: существует единое мнение о ее необычной, экстравагантной внешности. Так и в настоящей жизни, люди часто не ценят внутреннего мира человека, внешний вид (имидж) заслоняет (или маскирует) внутреннюю пустоту.

Один из главных персонажей книги – это медведь Томми. Он и остальные медведи является единственными по-настоящему привлекательными персонажами. Возможно, это потому, что медведь в русской культуре является тотемным животным. Его наделяют такими чертами, как неуязвимость, честность, способность на самоанализ, выносливость, гармонию, терпение. Медведь в русской культурной традиции выполняет роль защитника и духа-помощника. Вспоминаются сказочные герои-медведи, всегда мудрые и терпимые («Маша и медведь», «Три медведя», «Медведь и лиса» и т.д.). Однако важно то, что в данном произведении медведь Томми – американская игрушка. Он образован, воспитан, доброжелателен и опытен:

« – Ах, мадам Беатрисс, позвольте мне, старому медведю, представиться первым. Главное ведь не формальности, а приличия, вы согласны со мной?

<...>

Мое имя, вышитое гладью, – Томми, у меня было три брата и одна сестра, я закончил две средние школы (одна из них с углубленным изучением

философии), один колледж в Итоне и одну подготовительную группу детского сада в спальном районе, общий возраст 65 лет» [Мальчуженко 2015: 17].

История культа медведя Тэдди началась в Америке в 1902 году: «Президент США Теодор Рузвельт пощадил на охоте американского чёрного медведя, загнанного охотничьей командой с собаками, полузабитого и привязанного к дереву. Рузвельта пригласили отстрелить добычу. Он отказался сделать это сам, мотивируя тем, что это “неспортивно”, но распорядился медведя пристрелить, дабы прекратить его мучения» [Плюшевый мишка]. Эта история оказалась в газетах США с карикатурными изображениями Т. Рузвельта и медведя. Со временем медведь стал изображаться как маленький медвежонок. Эту карикатуру однажды увидела жена русского эмигранта Морриса Мичтома, владельца магазинов игрушек. Именно она и сшила первого медвежонка. Он был назван «Медвежонок Тедди», в честь президента. Игрушка оказалась очень популярным товаром на рынке и пользовалась большим спросом. Учитывая этот контекст, можно сказать, что медведь Томми в рассматриваемом произведении является представителем западной демократии.

Полной противоположностью медведю является король Кукборга Кук XII – деревянный Буратино по имени «Пинок», то есть Пиноккио. Фамильярное сокращение имени ассоциируется с выражением «дать пинка». Король груб со своими подчиненными, ищет выгоду только для себя, он лицемер и лжец.

В статье «Буратино, утопия свободной марионетки» М.Н. Липовецкий, анализируя сказку А.Толстого «Золотой ключик», показывает принципиальное различие между Буратино и Пиноккио:

«Хотя Пиноккио, как и Буратино, появляется на свет с длинным носом, у Пиноккио нос еще больше вытягивается в тот момент, когда он лжет, – что делает начальный размер его носа относительно небольшим. Этот мотив полностью отсутствует в <Золотом ключике> – отнюдь не потому, что Буратино не врет. Совсем наоборот – вранье изначально характеризует этого героя!» [Липовецкий 2008: 227].

Король Кукборга Буратино Пинок предстает перед читателем в качестве лживого правителя. В конце произведения, перед революцией и выборами нового правителя, он обламывает свой нос до состояния маленького пенечка, как бы «обнуляя» все свои лживые речи, влезает в шкуру медведя, завладев ею обманным путем, и начинает все сначала, но опять – с большой лжи. Под видом доброго, справедливого, демократичного медведя, король продолжит навязывать подданным традиционную тоталитарную систему.

Рассмотрим особенности авторского стиля. Е. Мальчуженко часто использует прием языковой игры:

«...Лучше всего стресс снимать сидя на колесах. А уж если и это не помогает, надо садиться на иглу. <...> В берлоге, справа у входа лежали три запаски к любимому самосвалу. Томми смахнул с них пыль и аккуратно водрузился. Посидел. Покачал нижней лапой. Легче определенно не стало. <...> Безысходность. Колеса не помогают. Пойду искать иглу. В лесу по дороге на Свалку их сколько угодно» [Мальчуженко 2015: 185]

Или:

«– Медведи, окажите мне услугу.

– Медвежьё? – захохотал Серега» [Мальчуженко 2015: 32]

Кроме того, использует прием иронии:

«– А что произошло, Томми, что? – Беатрисс чуть не лопалась от любопытства.

– Произошла жизнь, – угрюмо ответил Томми» [Мальчуженко 2015: 22]

В данном случае, положительное высказывание имеет отрицательный подтекст.

Для создания эффекта детской речи использует такие обороты, как:

«Чур мое, чур мое!» или «Малисе будет бо-бо?» [Мальчуженко 2015: 84]

Автор, под прикрытием иронии и смешных детских высказываний, раскрывает всю суть печального положения вещей. Детская наивность, которая исходит от Куклоидов, не способна скрыть те проблемы, которые касаются социальной и политической жизни общества.

Обратимся к названию произведения. «Куклоиды» – как бы куклы, или, скорее, псевдоподобие человека (возникает ассоциация со словом «гуманоиды»). Все герои произведения, попав в «Настоящую жизнь», все равно живут по аналогии с прошлой жизнью, совместной с их хозяевами-людьми. А хозяевами кукол были дети. Поэтому куклоиды используют их речь, «умные» словечки, вспоминают тексты книг, читавшихся их хозяевами, или названия фильмов. Они очень поверхностно знают, как должно быть устроено общество. Зато очень хорошо знают о статусах и о том, как важно быть приближенным к элите.

Сравним произведение «Куклоиды» с другими антиутопиями. Главный признак антиутопий – изображение общества будущего, но не более совершенного, по сравнению с настоящим, а деградировавшего, поставленного на грань полного разложения; в антиутопиях сатирически высвечиваются опасные тенденции сегодняшнего дня. Так, например, в романе-притче Ч. Айтманова «И

дольше века длится день», по мнению М. Черняк, «актуальной становится проблема превращения личности в массу; происходит разрушение всех связей с родом, традицией <...> Внутренней атмосферой антиутопии становится страх» [Черняк 2009: 17]. Так и в «Куклоидах», после Перескока игрушки теряют связь с прошлым, с семьей и традициями. Если в каждой семье отдельная Кукла была личностью, наделенной своеобразным характером (отражающим характер ребенка), то в «Настоящей жизни» все куклоиды становились общей массой (Все Барби – невоспитанные и необразованные, все мягкие игрушки – обитатели зоопарка, Куком могут стать только карлсоны или только буратины и т.д.). Атмосфера произведения наполнена внутренним страхом перед правителем и системой.

Другой пример: в романе Т. Толстой «Кысь» «главное действие разворачивается во внутреннем мире главного героя Бенедикта» [Черняк 2009: 19]. Главное действие «Куклоидов» также происходит во внутреннем мире медведя Томми и Кука Пинка, постепенно раскрывая потребности и намерения этих героев-антагонистов.

Кроме того, М. Черняк пишет, что «в антиутопии не предусмотрен счастливый финал» [Черняк 2009: 21]. Финал избранного произведения печален. Тоталитарный строй убивает все зачатки демократии. Общая масса не понимает происходящего и не придает ему значения. Только медведь Томми, выросший в Америке, понимает суть происходящего, но он бессилен.

Выделяя основные черты в феномене «кукла», можно отметить общую функцию образа – игровую. Создание образа куклы достигается использованием комплекса художественных средств. Автор моделирует описание окружающей действительности, наделяет кукол человеческими чертами характера (от хороших – сострадание, желание помочь, до плохих – эгоизм, лицемерие и т.д.). У каждой куклы есть собственная история, ей приписываются некоторые особенности речи. Все это помогает создать сложный кукольный образ. В избранном произведении кукла является «ожившим» образом и выступает в роли «дефектного» прототипа человека, со всеми его пороками, недостатками и эгоистичностью.

ЛИТЕРАТУРА

Липовецкий М. Н. «Буратино: утопия свободной марионетки» // Веселые человечки: Культурные герои советского детства: Сб. статей – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 544 с. – С. 125-152.

Мальчуженко Е. Куклоиды. – М.: Самокат, 2015. – 191 с.

Плюшевый мишка [Электронный ресурс]. https://ru.wikipedia.org/wiki/Плюшевый_мишка (Дата доступа: 12.12.2016.)

Спивак Р. С. Понятие «Мусор» в русском символизме и акмеизме // *Studia literaria Polono-Slavica*, 4. Утопия чистоты и горы мусора. SOW, Warszawa, 1999. – С. 235-248.

Черняк М. А. Отечественная проза XXI века: предварительные итоги первого десятилетия: учебное пособие / М. А. Черняк. – Санкт-Петербург: САГА; Москва : ФОРУМ, 2009. – 175 с.

Статья рекомендована д.ф.н., проф. Н.В. Барковской.